порицанія и восторженное преклоненіе передъ героической попыткой. Между тѣмъ Энгельсъ опредѣленно заявляетъ въ своемъ предисловіи къ „Гражданской Войнѣ“, что „18 марта рѣзко и рѣшительно выдвинуло на первый планъ *классовый характеръ* парижскаго движенія“, что „Коммуна принимала рѣшенія, прямо связанныя съ интересами рабочаго класса и въ значительной степени упразднявшія старый соціальный порядокъ“, — и если жалѣетъ о чемъ-нибудь, то только о томъ что именно *въ экономическомъ отношеніи* „Коммуна упустила изъ виду многое, что по нашимъ теперешнимъ понятіямъ она должна была сдѣлать“. „Всего труднѣе — по его мнѣнію — понять теперь то благоговѣйное опасеніе, съ которымъ она остановилась передъ дверьми французскаго банка“.

Самымъ важнымъ изъ всѣхъ декретовъ Коммуны былъ, по мнѣнію Энгельса, тотъ, который предписывалъ „такую организацію крупной промышленности и даже мануфактуры, которая не только предполагала созданіе рабочихъ ассоціацій на каждой данной фабрикѣ, но и должна была объединить всѣ отдѣльныя ассоціаціи въ одинъ большой союзъ. Эта организація — продолжаетъ онъ — должна была, какъ совершенно справедливо замѣтилъ Марксъ, привести въ концѣ концовъ къ коммунизму...“

„Хотите-ли знать, милостивые государи, что такое диктатура пролетаріата? — такъ заканчиваетъ Энгельсъ свое предисловіе. — Всмотритесь въ Парижскую Коммуну: это была диктатура пролетаріата“ [1]).

Совершенно такое же пониманіе парижскаго движенія 1871 года высказано самимъ Марксомъ. Онъ прямо называетъ Парижскую Коммуну „соціальной республикой“. „Крикъ: да здраствуетъ соціальная республика! — пишетъ онъ — которымъ парижскій пролетаріатъ привѣтствовалъ февральскую революцію, выражалъ собою смутное стремленіе къ такой республикѣ, которая устранила-бы собою не только монархическую форму классового господства, но вообще самое это господство. Коммуна являлась опредѣленной формой этой республики“ [2]).

И далѣе: „Тайна Коммуны заключалась въ томъ, что она, по самому существу своему, была правительствомъ рабочаго класса, результатомъ борьбы между классомъ производителей и классомъ присвоителей, давно искомой политической формой, въ которой

[1]) Цитируемъ по русскому женевскому изданію 1893 г.
[2]) *Ibid.*, стран. 26.

могло бы совершиться экономическое освобожденіе труда... Поэтому Коммуна должна была служить рычагомъ для ниспроверженія экономическихъ основъ, на которыхъ зиждется классовый строй и классовое господство... Да, милостивые государи, Коммуна хотѣла уничтожить ту классовую собственность, которая обращаетъ трудъ массъ на созданіе богатства немногихъ. Она хотѣла экспропріировать экспропріаторовъ“ [1]).

Такимъ образомъ не подлежитъ никакому, сомнѣнію, что Марксъ и Энгельсъ видѣли въ парижскомъ возстаніи рабочихъ именно попытку измѣнить революціоннымъ путемъ тѣ общественныя условія, въ которыхъ приходится развиваться рабочему движенію при мирномъ ходѣ вещей, тѣ условія, которыя создаются самымъ процессомъ капиталистическаго развитія; и между тѣмъ имъ даже не приходило въ голову усматривать здѣсь нарушеніе какого-то общаго соціологическаго закона, которымъ должны были бы руководиться соціалистическія партіи подъ страхомъ сойти „съ пути своего естественнаго развитія“. Они видѣли въ парижскомъ возстаніи неизбѣжный результатъ непримиримаго классоваго антагонизма, создающаго напряженную революціонную атмосферу въ обществѣ и прорывающагося при первой возможности въ инсуррекціонныхъ актахъ; они видѣли въ этомъ возстаніи одинъ изъ эпизодовъ той *длительной* революціонной борьбы, которую нельзя представить себѣ конкретно въ формѣ лишь единаго заключительнаго революціоннаго акта, подготовленнаго мирнымъ развитіемъ рабочаго движенія въ рамкахъ буржуазнаго строя.

„Рабочій классъ — говоритъ Марксъ — не требовалъ чудесъ отъ Коммуны. Онъ не пытался вводить путемъ народныхъ рѣшеній никакихъ установившихся и опредѣленныхъ утопій. Онъ знаетъ, что для того чтобы освободиться и достигнуть той высшей формы жизни, *развитію которой неодолимо препятствуетъ современное общество своимъ экономическимъ строемъ* (курсивъ нашъ), онъ долженъ будетъ выдержать *долгую, упорную борьбу* (ibid), пережить цѣлый рядъ историческихъ процессовъ, которые преобразуютъ совершенно, какъ людей, такъ и самую обстановку ихъ. Онъ не стремится къ осуществленію какихъ либо идеаловъ, онъ хочетъ только освободить элементы новаго общества, развившіеся въ средѣ самого гніющаго буржуазнаго общества“ [2]).

[1]) *Ibid.*, стран. 30—31, *passim.*
[2]) *Ibid.*, стран. 31—32.